

Чжоу Аньби взглянул на неё и сказал:

— Это имеет ко мне отношение? Ты пообещала, не я. Как моя двоюродная сестра, ты должна обладать хоть какой-то юридической грамотностью. Не давай пустых обещаний. Кто заключает договор, тот и отвечает.

Чжоу Аньин, не добившись своего, придумала новую уловку:

— Братец, ты такой упрямый. Я тебе по секрету скажу, моя подруга не простая девушка. Она красавица нашей школы, настоящая звездочка, и из хорошей семьи. Хе-хе, я познакомлю вас, и если ты все равно не захочешь брать её дело, ты сам ей откажешь.

Чжоу Аньби не поддался на провокацию и спокойно ответил:

— Я её не знаю и не хочу знать, и вдруг пойду отказывать ей? Это как-то нелепо. И ты думаешь, это в моем стиле?

Его выражение лица, тон и манера речи напоминали того самого персонажа из фильма: вежливого, но надменного. Да, это был Ретт Батлер из «Унесенных ветром»! Ци Цзыхэн не мог оторвать от него взгляд.

Затем Чжоу Аньби выпроводил Чжоу Аньин и продолжил обсуждать дела с Чжу Хуэйлинь. В конце он очень вежливо проводил её и Ци Цзыхэна домой, по дороге почти не говоря лишнего, лишь изредка обмениваясь с Чжу Хуэйлинь вежливыми и сдержанными фразами.

Вскоре они прибыли к месту назначения. Чжоу Аньби осмотрел окрестности. Чжу Хуэйлинь жила в доме кооперативной застройки, без особой инфраструктуры и охраны. Единственной защитой была железная дверь с электронным замком на входе в подъезд.

Чжоу Аньби помахал им на прощание и, сидя в машине, наблюдал, как мать и сын поднялись наверх. Затем его острый взгляд заметил, как через две-три минуты загорелся свет в одной из квартир, которая до этого была темной.

Чжоу Аньби сосчитал — это была квартира на пятом этаже, слева.

Он вышел из машины и нажал кнопку домофона с номером «501».

— Алло, кто это? — раздался голос Ци Цзыхэна, настороженный и осторожный.

— Это я, Чжоу Аньби, — ответил он. — Я забыл передать твоей матери документы. Спустись, пожалуйста.

В подъезде раздались шаги, и вскоре Ци Цзыхэн, запыхавшись, спустился вниз:

— Адвокат Чжоу, какие документы нужно передать маме?

Чжоу Аньби, заранее оценив обстановку, вдруг обхватил Ци Цзыхэна за талию и оттащил его в тень.

Ци Цзыхэн был ошеломлен. В полумраке он не успел понять, что происходит, почувствовав, как его прижали к стволу дерева, а горячая ладонь Чжоу Аньби легла на его поясницу. Затем что-то теплое и мягкое коснулось его губ.

Адвокат изначально планировал признаться в своих чувствах после того, как Ци Цзыхэн сдаст

экзамены, чтобы не помешать его будущему. Все было благородно, идеально и продумано, но сегодня все пошло наперекосяк. И эта внезапно появившаяся двоюродная сестра, и он сам был необычайно раздражен, чувствуя, что все его действия и слова были словно не в такт. А Ци Цзыхэн тоже вел себя странно...

Затем, сидя в машине и наблюдая, как они уходят, Чжоу Аньби почувствовал непонятное беспокойство. Он думал о своей командировке, в которой планировал вернуться в течение недели, но это было дело о коммерческом нарушении — самое нудное и долгое, так что неизвестно, когда он вернется. Если по пути он захочет увидеть Ци Цзыхэна, будет ли это удобно? У него был только домашний телефон, и чтобы связаться с ним, нужно было звонить через его мать, а если она начнет задавать вопросы, будет трудно оправдаться... Все эти неопределенные факторы в сочетании с тревогой заставили Чжоу Аньби, не раздумывая, придумать хитрость, чтобы выманить его вниз.

Его изначальной идеей было просто поговорить с ним наедине, обменяться контактами. Но с того момента, как он услышал быстрые шаги в подъезде, его мозг словно закипел, и он не мог мыслить здраво. Увидев его, Чжоу Аньби, не раздумывая, как голодный человек бросается на хлеб, инстинктивно обнял его и поцеловал.

На самом деле, это был первый поцелуй адвоката.

Чисто инстинктивный, мужской порыв.

Желание пометить свою территорию.

Ведь в фильмах именно так и происходит — «поцелуй определяет отношения».

Когда Чжоу Аньби жил в семейном особняке Чжоу, у них был отдельный кинозал. Его мать любила смотреть западные фильмы и часто смотрела их вместе с детьми. Самыми любимыми были старые фильмы, такие как «Сисси», «Римские каникулы» и «Унесенные ветром», которые они пересматривали снова и снова, и каждый раз мама и сестра плакали навзрыд. Чжоу Аньби не был таким сентиментальным, но запомнил, как главные герои, определяя свои отношения, целовались страстно и долго, с двухминутными крупными планами на огромном экране, что производило сильное впечатление.

Тогда Чжоу Аньби был еще молод, и из-за своей мании чистоты каждый раз морщился при таких сценах: разве это не грязно? Смотреть, как они на экране целуются с таким упоением, с чавкающими звуками, так забывшись, словно, как говорила бабушка Цюн Яо: «Целуются до скончания веков, целуются до потери сознания!»

Позже, присмотревшись, он заметил, что в фильмах влюбленные целуются очень страстно, и это не просто легкий поцелуй — ведь их щеки заметно вдавливались.

Сначала Чжоу Аньби не понимал, но потом догадался: оказывается, при поцелуе нужно просунуть язык в рот другому человеку и даже высасывать его слюну. Боже, какой ужас.

Позже, поступив в университет и переехав, он редко смотрел эти старые фильмы. Но недавно появилась реклама какого-то «поцелуйного» леденца, и на уличных экранах показывали девушку, застенчиво и счастливо опускающую голову, а голос за кадром мечтательно говорил: «Хотите узнать вкус поцелуя?» Каждый раз это заставляло Чжоу Аньби, страдающего манией чистоты, содрогаться: леденцы должны быть свежими и приятными, а назвать их «поцелуйными» — это же противоречит самой идее продукта, ведь слово «поцелуй» вызывает ощущение чего-то грязного и липкого!

И теперь, поцеловав Ци Цзыхэна, Чжоу Аньби наконец понял, каков на вкус поцелуй. Оказалось, это так приятно и прекрасно, не зря в рекламе использовали это название!

Губы Ци Цзыхэна были с легким ароматом мятной жвачки, мягкими и нежными, теплыми, словно цветок, покрытый утренней росой, манящий и заставляющий хотеть больше.

Мм, его губы такие мягкие и сладкие! Отличный первый опыт поцелуя!

Итак, адвокат сначала нежно прижался губами к губам Ци Цзыхэна, а затем, инстинктивно, попытался разжать его зубы, чтобы проникнуть глубже и ощутить сладость его слюны.

Как в тех зарубежных фильмах, которые он смотрел.

Ци Цзыхэн, удивленный внезапным поцелуем, широко раскрыл глаза.

Но он не сопротивлялся.

Ведь он тоже любил его.

Ци Цзыхэн не ожидал, что губы адвоката окажутся такими: мягкими, теплыми, и, честно говоря, ощущения были приятными. Он вдруг вспомнил рекламный слоган: «Молочная гладкость, шелковистость», и это было действительно комфортно.

Но когда Чжоу Аньби попытался разжать его рот и просунуть язык, Ци Цзыхэн воспротивился: это же его первый поцелуй за две жизни! И он был украден без единого слова.

Итак, когда язык адвоката попытался проникнуть внутрь, он встретил сопротивление, которого не было в фильмах.

Ци Цзыхэн крепко стиснул зубы, и язык Чжоу Аньби мог только скользить по ним, больше напоминая чистку зубов, чем поцелуй.

<http://bllate.org/book/16687/1531440>